

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА

В. П. Тихоньких

Отмена крепостного права в России в результате реформы 1861г. не решила аграрный вопрос в полной мере, и стремление завершить его решение присутствовало у крестьян и правящего класса России. Обстановка в деревне накалялась и нахождение баланса между помещиками и крестьянами представлялось для власти единственным средством сохранить и укрепить социальную опору самодержавия в России. Кроме этого, нерешенность аграрной проблемы тормозило развитие экономики страны. Уже на стадии разработки программ решения этой судьбоносной для страны проблемы проявились весьма серьезные противоречия внутри самого правящего сословия и политических партий. Автор стремится объективно рассмотреть возникшие противоречия в подготовке программы аграрной реформы. При этом избегает политизированных подходов и оценок в освещении данной проблемы, имеющей как исторический опыт, важнейшее значение для развития современной России.

Ключевые слова: Столыпин П. А., Витте С. Ю., аграрная реформа, сословия, помещики, крестьяне, крестьянская община, имение.

Введение.

Уже на уровне разработки проекта аграрной реформы весьма здраво проявились противоречия к подходу в выработке парадигмы ее осуществления. Здесь было не только субъективное понимание реформы, но и отражались объективные интересы различных субъектов правящего политического класса России. Обстоятельства сложились так, что аграрной реформой занялись крупные помещики и политические деятели. Для того, чтобы реформа была успешной, они должны были отказаться экономических и политических основ своего доминирования в экономической и политической жизни в российском обществе, а это противоречило их фундаментальным интересам.

С 1902 по 1905 годы разработкой аграрного законодательства занимались Витте, В. И. Гурко, И. Л. Горемыкин, А. В. Кривошеин, Столыпин, П. П. Микулин, Н. Н. Кутлер, А. А. Кауфман, В. К. фон Плеве и другие. Почти все они были крупными помещиками. Пойти против собственных интересов и интересов самодержавия они не могли просто в силу своего социального положения, оп-

ределив тем самым односторонность и половинчатость столь необходимой реформы. Следует обратить внимание на то, что они почти не касались вопроса экономической целесообразности реформирования помещичьего землевладения, приведения его экономического функционирования в соответствие с интересами крестьянских хозяйств. Реформировалась только крестьянская община, но не реформировалась ее противоположность – имение помещика. Отсутствие четкого единого понимания реформы и расхождение интересов негативно отразилось на успешности ее реализации.

Аграрный вопрос не имел узкого значения и был одновременно важен и для развития русской промышленности. Ускоренная индустриализация России не могла быть успешной при сохранении традиционной системы власти и существовавших экономических отношений в деревне. Сдерживающим фактором развития промышленности была узость внутреннего рынка, который во многом определялся слабым потребительским спросом крестьянства, составлявшего большинство населения страны. Боль-

шая часть крестьянства ведущего в основном натуральное или полунатуральное хозяйство естественным образом исключалась из рыночных отношений. Успешность экономического развития России могла быть обеспечена только внутренними ресурсами и для этого была необходима аграрная реформа, которая бы раскрепостила производительные силы русского крестьянства и на основе этого обеспечила русскую промышленность финансами и необходимым сырьем.

В данной статье рассматриваются политические позиции отдельных личностей и политических партий вокруг выработки программы реформ и условий их реализации. В этой связи статья подразделяется на две основные проблемы: разногласия внутри государственных ведомств и общественных организаций, и руководства Российской империи при разработке программы аграрной реформы; позиции основных политических партий страны в оценках аграрной проблемы в Государственной думе России. Особое вниманиеделено месту и роли Столыпина в разработке и реализации программы реформы.

Основные разногласия государственных ведомств, общественных организаций и ведущих деятелей России при разработке программы аграрной реформы.

Дискуссии о вариантах решения аграрного вопроса развернулись сразу после отмены крепостного права в 1861 г., но реальная подготовка реформы началась в начале XX века. По инициативе Витте было создано «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», учрежденное указом императора 23 января 1902 г. Оно предназначалась для изучения экономических проблем сельского хозяйства страны и разработки правовой базы подъема крестьянского хозяйства, и носило межведомственный характер. В «Особое совещание» входили министры финансов, внутренних дел, земледелия и государ-

ственных имуществ, а также другие лица, назначаемые царем. Председателем совещания был назначен Витте, который взял на себя общую разработку крестьянского вопроса. Было создано 82 губернских, областных и 536 уездных и окружных комитетов Совещания, подчинявшихся местной власти. Предполагалось, что, исследуя состояние аграрной проблемы в России «Особое совещание» выработает предложения и рекомендации по ее решению. Особое внимание уделялось настроению на местах, контакту с местным населением. Витте подчеркивал, что «опрос местных людей и учреждений представляется, безусловно, необходимым. В таком жизненном и важном для всей России деле, как сельское хозяйство, едва ли целесообразно предпринимать какие-либо меры, не спрашивая мнения тех, чьи нужды удовлетворить должны эти меры, кто близко стоит к земледелию и кому лучше всего известны его слабые стороны и насущные требования» [17, с. 4].

Местные комитеты при «Особом совещании» предложили Правительству уравнять крестьян в правах с другими сословиями, разрешить им свободный выход из общины и переход к подворному или хуторскому владению. Предлагалось также предоставить части крестьян право выделять свой земельный надел в единоличную собственность без согласия общины [16; 17; 20].

На основе материалов «Особого совещания» Витте подготовил «Записку по крестьянскому делу». В «Записке» он предложил изменить правовое положение крестьянства, провести реформу сельского управления и суда и ликвидировать общину, а также о необходимости перехода крестьян к частному ведению хозяйства с использованием кредитов Крестьянского поземельного банка [4].

Иная позиция была у Плеве, министра внутренних дел предлагавшего сохранить крестьянскую общину и проводить политику государственной поддержки крупного дворянского землевла-

дения [22, с. 224]. Крестьянский земельный банк должен был предоставить желающим крестьянам доступные кредиты на обустройство хозяйства. Такая мера, по мысли Плеве, ослабит напряжение в отношениях крестьян с помещиками. Одной из мер в достижении этой цели предусматривалась государственная организация мероприятий по переселению части крестьян в малозаселенные или незаселенные районы страны. Избыток свободных и дешевых рабочих рук на селе позволял одновременно сохранить рабочую силу для хозяйств помещиков и заселить свободные земли и тем самым ослабить «земельный голод» в Центральной России. Программа Плеве выражала интересы «старых» помещиков, которым было выгодно сохранение общины, поскольку они боялись конкурентов в лице будущих крестьян-собственников. Программа Плеве предполагала решить крестьянский вопрос и сохранить сословную ограниченность крестьянства. Основное содержание программы Плеве заключалось в создании системы мер защиты помещичьего землевладения, сохраняя при этом сословную обособленность крестьянства. Проект Плеве не соответствовал требованиям капиталистического развития страны и серьезно сдерживал индустриализацию и не мог иметь исторической перспективы. Процесс обнищания деревни продолжался, который официально определялся как «оскудение центра России» [15, с. 7-14].

Плеве получил поддержку царя. В 1903 г. царским манифестом было объявлено, что сохранение сословной обособленности крестьянства и неприкоснovenность общины должны оставаться руководящими принципами при любом пересмотре крестьянского законодательства. Возможность сколько-нибудь серьезных преобразований исключалась, и рост протестных настроений среди крестьян в таком случае неизбежно возрастал. [23, с. 224].

По решению совещания в Министерстве внутренних дел группа чинов-

ников во главе с товарищем министра Гурко начала разработку проекта создания хуторского хозяйства на надельных крестьянских землях. Проект, предложенный заместителем министра внутренних дел Гурко, предусматривал создание крепких единоличных крестьянских хозяйств на общинных землях. Крестьяне получали право выделения своего чересполосного надела и закрепления его в собственность, который община не могла переместить или уменьшить. В противовес этому Законодательная комиссия МВД России выступала за сохранение сословной ограниченности крестьян и сохранения общины с ее сложившимися порядками и традициями, поскольку управление общиной, а не самостоятельными землевладельцами было легче и эффективней, учитывая технические возможности управления того времени [7].

Основное разногласие проявилось в приоритетах проведения реформ: вначале модернизация промышленности или реформа крестьянской общины. Являясь основным разработчиком экономического курса Правительства Витте к основным задачам относил проведение экономических реформ и, прежде всего, реформы в области промышленного производства. Он полагал, что индустриализация страны задача не только экономическая, но и политическая, так как ее реализация позволит накопить средства для социальных реформ, заняться модернизацией сельского хозяйства и постепенно вытеснить с российской политической сцены дворянство, заменив его властью крупного капитала. Для Витте ликвидация общины была условием индустриализации и модернизации России. Противники Витте обвиняли его в том, что своей политикой индустриализации он якобы разорит сельское хозяйство. Это обвинение несправедливо, поскольку на выкуп земли крестьяне потратили больше денег, чем их было потрачено развитие промышленности [9, с. 24-29].

Отрицать полное отсутствие негативных последствий политики Витте на крестьянство, конечно, нельзя. Индустриализация России, как и в других странах, шла за счет средств сельского хозяйства. Если бы процесс шел умеренными темпами, то он был бы менее болезненным. России же, как «догоняющей» стране, был необходим быстрый темп, и это не могло не быть болезненным для населения страны и крестьянства в особенности. Вектор аграрной политики Витте направлялся в сторону индустриализации, поскольку без кардинальной реформы в сфере землепользования индустриализация страны просто остановится. Без развитой промышленности создать эффективное сельское хозяйство невозможно. Так и произошло в дальнейшем. Программа Витте носила дуалистический характер и отражала противоречие зависимости сельского хозяйства и промышленности друг от друга. Аграрная программа была направлена на индустриальное решение этого противоречия. Витте не предпринимал поспешных шагов по ликвидации русской крестьянской общины, а считал, что разрушать общину необходимо постепенно. Первым шагом ликвидации общины была отмена в 1903 г. круговой поруки крестьян за внесение прямых налогов. «Особое совещание» поддерживало идею Витте о постепенном изменении общинного землевладения крестьянства и устранило сословной крестьянской замкнутости.

Необходимость аграрной реформы окончательно утвердила революция, начавшаяся после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. Крестьянские волнения заставили Николая II обратить внимание на положение крестьянства. Когда осенью 1905 г. образовался кабинет Витте, император поставил перед ним задачу: улучшить положение крестьян. На заседании Совета министров 3 ноября 1905 г. глава Правительства предложил избавить крестьян от выкупных платежей. Царь заявил, «что находит меру со-

вершенно недостаточною» и решительно высказался за переход от слов и обещаний к крупным мерам по улучшению положения крестьян так, чтобы крестьянство убедилось, что о нем правительство фактически заботится и призвал для достижения этой цели «не стесняться жертвами и не останавливаться перед самыми сильными мерами». Кабинету Витте не удалось принять никаких «сильных мер», хотя предварительная работа в этой области велась и в 1905 г., и в начале 1906 г. [4, с. 352]. На самом высшем уровне Российской империи был взят курс на преобразование в сельском хозяйстве страны. Однако единого мнения о преобразованиях не было и не могло быть.

Чтобы сохранить помещичье землевладение Министерство земледелия и государственных имуществ уже 6 мая 1905 г. было преобразовано в новое ведомство – Главное управление землеустройства и земеделия. Главноуправляющим управления был назначен Кутлер, который выдвинул свой аграрный проект, где одним из основных положений стало предложение о передачи части земель помещиков в пользу крестьян. Передача части земель помещиков в пользу крестьян, по мысли Кутлера гарантировала бы сохранность и неприкосновенность основной части земли помещиков. Кутлер пишет: «современное положение вещей грозит землевладельцам полной потерей всего их имущества, и лишь решительные меры в направлении принудительного отчуждения дадут им возможность сохранить известную часть своих земель и получить за оставшееся справедливое вознаграждение» [1, с. 47, 48, 49; 8, с. 439-447].

Проект отражал реальную политическую обстановку в стране в конце 1905 – начале 1906 годов. Кутлера поддерживали наиболее дальновидные владельцы поместных земель. «Я сам помещик, говорил Витте Д. Ф. Трепову, и буду весьма рад отдать даром половину моей земли, будучи убежден, что только при

этом условии я сохраню за собою вторую половину». То же самое заявлял и адмирал Дубасов [3, с. 196, 198].

В докладе по проекту Кутлера в Совете министров 10 января 1906 г. Витте отмечал, что наряду с противниками законопроекта есть и его сторонники. Они считают «предпочтительным для помещиков поступиться частью земель... и обеспечить за собой владение остальной частью, нежели лишиться всего, может быть, на условиях гораздо более невыгодных или испытать на себе тяжесть введения прогрессивного подоходного налога, при котором существование крупной земельной собственности немыслимо» [1, с. 78-79].

В ноябре 1905 г. о записки Кутлера с пометкой царя говорилось: «...ясно, что если и возможно ожидать прекращения аграрных беспорядков в сельских местностях от дополнительного наделения крестьян, то лишь после раздела всех частновладельческих земель между крестьянством, т. е. после исчезновения самого объекта, на который направлены эти беспорядки». Такой вариант не мог устроить Николая II, поскольку он и поместное дворянство лишились экономической базы своей власти. Аргументация противников Кутлера была выражена в записке уполномоченных симбирского дворянства на имя императора от 21 декабря 1905 г., где писалось: «Такая мера (*принудительное отчуждение, авт.*) должна действовать растлевающим образом на население» [1, с. 26, с. 65].

Возражения противников законопроекта Кутлера, Витте сформулировал следующим образом: «Указывалось, что никакие частичные мероприятия по передаче крестьянам частновладельческих земель не приведут к успокоению их, так как они всегда будут стремиться, ободренные к тому в своих вожделениях, к полному захвату всей земельной собственности» [1, с. 77]. По словам Витте: «слишком упорное отстаивание принципа неприкосновенности частной собственности (*помещичьей, авт.*) может

привести при современных условиях к тому, что владельцы лишатся всего, и притом на самых разорительных условиях...» [3, с. 196, 198].

По вопросу о наделении крестьян землей за счет части земель помещиков, среди поместного дворянства прошла широкая дискуссия. Подводя итоги дискуссии, первый съезд уполномоченных дворянских обществ, принял в мае 1906 г. «Основные положения по аграрному вопросу», где заявлено: «Принудительное отчуждение частновладельческих земель не успокоит населения, а лишь разожжет страсти» [24, с. 156]. Вопрос об увеличении крестьянских наделов за счет земли имений помещиков был закрыт окончательно. При этом следует обратить внимание на то, что и сторонники, и противники требования отчуждения помещичьих земель не касались вопроса экономической целесообразности и необходимости реформирования самого помещичьего землевладения. Вопрос о сохранении помещичьего землевладения все в большей степени становился вопросом политическим.

Доводы в пользу проекта Кутлера не были приняты во внимание, и Кутлер был заменен своим заместителем Кривошеиным. Возглавив Комиссию для рассмотрения ближайших мер к устройству земельного быта крестьян, Кривошеин приступил к разработке собственного проекта реализации мер, которые можно было провести на основании действовавшего законодательства.

Развитие политической ситуации в России сложилось так, что именно с именем Столыпина связалось конкретное воплощение аграрной реформы. Столыпин использовал предложения своих предшественников и после назначения на должность министра внутренних дел, а затем и Председателя Совета министров начал реформу, названную его именем. С приходом Столыпина к власти реформа получила своё практическое оформление, её начали проводить в жизнь. Он имел достаточно твёрдые взгляды относительно общины, ху-

торов, отрубов, рабочего страхования и народного просвещения. Еще будучи губернатором Гродненской губернии, Столыпин предложил перейти от «шнурowego» пользования землей крестьянами к хуторному хозяйству, расселения крестьян на хутора, устранив чересполосицы, введения сервитутов и мелиоративного кредита [6, с. 59-69]. Мелиорация понималась тогда, как способ общего улучшения ведения хозяйства путем введения новых технологий. Особенностью и одновременно недостатком реформы было то, что она не имела цельности и состояла из отдельных, слабо со связанных, мероприятий.

Многие историки не считают Столыпина «генератором идей» аграрной реформы. Неоднократно высказывалась мысль, что Столыпин пришёл к идее аграрной реформы при участии своих ближайших помощников, прежде всего, С. Е. Крыжановского, автора текста наиболее важных законопроектов и речей Столыпина и Гурко. Мнение о том, что Столыпин не был прямым автором аграрной реформы и использовал идеи Витте и других реформаторов как свои собственные, споредливо. Такой точки зрения придерживается историк А. Л. Сидоров и его поддерживают С. М. Дубровский, Е. Г. Васильевский, С. М. Сидельников, П. Н. Першин, А. М. Анфимов [23; 22; 8, с. 55-56; 5].

Оказавшись во главе Правительства, Столыпин затребовал проекты реформы из ведомств, которые уже были разработаны, но лежали без движения. На основе этих проектов ему удалось составить целостную программу необходимых преобразований. 25 августа 1906 г. План земельной реформы был одновременно и программой модернизации России. Наряду с аграрными мероприятиями проводились военная реформа, земская реформа, реформа образования, социальная реформа, судебная реформа. Но основное внимание Столыпин уделял аграрной реформе, целью которой было разрушение общины и формирование в деревне класса земельных собственников.

Программа Столыпина была обнародована, где он изложил основные направления своей политики. 27 августа 1906 года был принят указ о передаче Крестьянскому банку для продажи крестьянам части казённых земель. Столыпин предусматривал также создание единоличных крестьянских хозяйств на землях Крестьянского банка. Крестьянскому банку были переданы часть государственных и удельных земель для продажи крестьянам. По проекту Столыпина Крестьянский банк должен был покупать поступающие на продажу помечичи земли и на льготных условиях продавать их крестьянам. Созданные таким образом крестьянские хозяйства будут стимулировать выход крестьян из общины и приведут к её разрушению. Революционные события показали, что крестьянская община перестала быть оплотом власти в деревне и превратилась в организующее начало крестьянского движения. Столыпин вынужден был перейти к форсированному уничтожению общины. Последствия такой политики, как показала практика, не были просчитаны.

Определенного срока завершения реформы не предусматривалось. Столыпин полагал, что для этого потребуется примерно 20 лет покоя. За это время он намеревался провести и ряд других преобразований в области местного управления, суда, народного просвещения, в национальном вопросе и т.д. Однако завершить аграрную реформу Столыпину не удалось, потому что не было дано 20 лет покоя, ни внутреннего, ни внешнего, ни личного. Реформа затормозилась мировой войной, а затем революционными событиями 1917 г. и была отменена декретом Временного правительства 28 июня 1917 г. Несмотря на ряд сопутствующих реформ, аграрная реформа имела односторонний характер, но при этом затрагивала фактически все стороны жизни государства и общества.

Самодержавие не было заинтересовано в образовании крупного фермер-

ского хозяйства, конкурирующего с помещичьем, и не было заинтересовано в массовом обезземеливании крестьян, поскольку оно нуждалось в многочисленном классе мелких земельных собственников. Испугавшись возможных последствий реформы, Правительство ограничило скупку земли в одни руки. Столыпинская реформа, с одной стороны, открывавшая путь капитализму в сельском хозяйстве, с другой стороны, пытаясь его закрыть, и преследовала цель создать и законсервировать мелкого земельного собственника, что было очертной утопией в русском аграрном вопросе [8, с.305, 306; 5; 2; 10; 11, с. 349, 355, 356].

Если для Витте политической задачей было не допустить революцию, то для Столыпина, который проводил реформы уже в условиях революции, главной политической задачей было подавление революции, которая была опасной для существующего режима в России. Программа Витте начала реализовываться под давлением революционных событий 1905-1907 годов в измененной форме и под именем «столыпинской реформы». Революционные события определили во многом радикальность реформ Столыпина, по сути, их крайнюю революционность и доминирование словного подхода. Витте склонялся к эволюционному пути проведения реформ, а Столыпин проводил их жестко и по-революционному. Столыпин был сыном своего времени и требовать от него того, чего хотелось бы нам жителям XXI века, было бы, по крайней мере, несправедливо и наивно. Объективные обстоятельства, определявшие деятельность Столыпина, однако, не снимают с него ответственности за те крайности, которые он допускал.

Отражение различных подходов в решении аграрного вопроса весьма остро получило в работе Государственной думы России.

Позиции основных политических партий страны вокруг аграрной проблемы в Государственной думе России.

В Государственной Думе России присутствовали три группы политических партий: революционно-демократические, либерально-оппозиционные и консервативно охранительные. Были представлены депутаты от РСДРП, эсеров, которые работали лишь во II Думе, народных социалистов, также работали только во II Думе, трудовиков. К наиболее крупным партиям относились кадеты, автономисты и октябристы. Кроме депутатов от политических партий в Государственной думе были и беспартийные депутаты. То есть Дума представляла широкий спектр политических сил общества того времени. Мы можем считать, что в начале XX века в России начался процесс становлении многопартийной системы, который проходил значительно быстрее процесса становления и развития демократических механизмов обеспечения ее успешного функционирования. Отсутствие социально-политических условий для реализации идей либерализма делали консолидацию или компромисс политических сил общества почти невозможным. Особенностью было то, что все основные партии, за исключением «прогрессистов», в той или иной степени были настроены против помещичьего землевладения. Одни в его существующей форме, требуя его ограничения, другие отрицали помещичье землевладение полностью.

Основной недостаток политических партий заключался в том, что в стремлении реализовать собственный политический курс они уделяли мало внимания проблемам общероссийского значения. Нерешенность, часто односторонний подход в решении проблем, приводил к негативным последствиям. Отчасти это объясняется тем, что партии переживали этап своего организационного и политического становления, и главным в их деятельности было стремление утвердить себя субъектами политики

при отсутствии демократических механизмов политического функционирования. Партии почти не имели собственного политического и юридического поля и вынуждены были работать на чужом поле. Пагубные последствия такого обстоятельства испытывал не только правящий режим, но и все общество.

Низкая политическая культура народа определяли восприятие простых, понятных и привлекательных по форме лозунгов, которые были оторваны от реалий жизни, но обеспечили в итоге успех радикальных сил. Парадокс состоял в том, что программы политических партий, даже тех, кто был сторонником режима, объективно его отрицали. Сложилась ситуация, когда ни одна из политических сил страны, решая аграрный вопрос, не могла добиться для себя приемлемого результата. Тем более для других. Это был не аграрный, а системный политический кризис. Хотя Россия шла по пути превращения государственного строя в буржуазную монархию, политическим строем в России по-прежнему оставалась абсолютная монархия. Это чрезвычайно важно для понимания ограниченности реформ, их словной политической направленности и политического поведения оппозиции.

Государственная Дума была утверждена царем 6 августа 1905 г. законом: «Учреждение Государственной думы» и положением «Положение о выборах в Государственную думу» определяющие ее законосовещательный характер. Одна из статей «Учреждения» ограничивала права Думы касательно основных государственных законов [25]. Дума не обладала всей полнотой законодательной власти. Хотя формально Думе принадлежало право законодательной инициативы, право изменения законов и обсуждения бюджета государства и отдельных ведомств. Однако бюджетные правила от 8 марта 1906 г. лишили Думу права утверждения бюджета, но не отменяли ответственность за его исполнение. Правительство в реаль-

ной политике почти не считалось с мнением Думы. Так, Государственный совет не утвердил законопроект Думы об отмене смертной казни.

Центральным вопросом в I Думе стал аграрный вопрос, и все политические партии в своих программах первостепенное значение придавали именно ему. В его решении они видели не только один из факторов преодоления социально-политического кризиса, но одновременно, и фактор достижения политической власти в той или иной форме. Поэтому одним из основных пунктов программ любой из партий, был аграрный вопрос, ибо от этого зависело – пойдет ли за партией более 80 % населения страны. Продвигая выборы в I Думу, Правительство рассчитывало сделать ставку на крестьянство и создать Думу с преобладанием крестьянских депутатов, где они должны были продемонстрировать преданность монарху. Однако I Дума такой преданности не оказала. Именно трудовики, крестьяне, выдвинули «проект 104-х», содержание которого сводилось не только к конфискации земель помещиков, но и национализации вообще всей земли. В этом состоял серьезный просчет политики цезаризма Правительства.

Между партиями в Государственной думе развернулась ожесточенная борьба по вопросу о собственности на землю, при одновременном противостоянии в различной мере программе Столыпина. Прения по нему разворачивались в основном между кадетами и трудовиками, с одной стороны, и Правительством, с другой стороны. Земельные проекты кадетов и трудовиков, внесенные на рассмотрение в I Думы, не устраивали Правительство, так как они затрагивали коренные интересы помещиков. Правительство справедливо доказывало, что проекты кадетов и трудовиков дают крестьянам лишь небольшую привеску земли, но неизбежное при этом разрушение помещичьих хозяйств причинит серьезный вред всей экономике страны.

Нет сомнения, что Столыпин получил свой пост именно под I Думу в том смысле, что ему было доверено проложить новый политический курс в новых политических условиях и обеспечить существование самодержавия с «народным представительством». Столыпин отвергал национализацию земли и ее отчуждения в пользу крестьянства. Он выдвинул либеральную доктрину упразднения сельской общины, устранения чересполосицы, развития частной собственности на селе и достижения на этой основе экономического роста. Прежде всего, он подверг критике взгляды о прогрессивном характере принудительной национализации земли и коллективной собственности на землю. «Я полагаю, — говорил Столыпин, — что земля, которая распределилась бы между гражданами, отчуждалась бы у одних и представлялась бы другим местным социал-демократическим присутственным местам, что эта земля получила бы скоро те же свойства, как и вода и воздух. Ею бы стали пользоваться, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, чтобы результаты этого труда перешли к другому лицу — этого никто не стал бы делать. Вообще стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломана» [20, с. 63-74,65].

В июне 1906 года Правительство обратилось к населению, в котором отвергался принцип принудительного отчуждения земли. Однозначно и твердо было сказано, что монархия не намерена делиться своей властью с народным представительством. Заявление Правительства вызвало отрицательную реакцию со стороны крестьянских депутатов. Дума выразила Правительству недоверие и потребовала его отставки. В ответ она была распущена указом царя от 9 июля 1906 года и одновременно были назначены выборы во II Думу. Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г. предостав-

лял право выхода из крестьянской общины, т. е. официально был взят курс на ликвидацию крестьянской общины. [13, с. 313-314].

Центральным вопросом II Думы был все тот же аграрный вопрос. Правые и октябристы с оговорками поддержали проект Столыпина. Левые же фракции Думы потребовали полной и безвозмездной конфискации помещичьей земли и превращения всего земельного фонда страны в общенародную собственность. Кадетская фракция Думы проявила уступчивость и призывала «беречь Думу», не давать правительству повода для ее роспуска и внесла в свой законопроект ряд поправок, сделавших его более умеренным. Фракции трудовиков, эсеров и народных социалистов блокировались с кадетами. II Дума также как и первая не оправдала надежд власти. Не надеясь получить одобрения Указа от 9 ноября 1906 г. II Государственной думой Столыпин издал его в ст. 87 Основных законов без решения II Думы, т. е., Столыпин в обход Думы отменил закон 1893 г. о неприкосновенности общины.[18,с.653-654].

3 июня 1907 г. Правительство обнародовало манифест и указ о роспуске II Государственной думы и о назначении выборов в III Думу, в этот же день был опубликован текст нового избирательного закона, подготовленного Министерством внутренних дел России. Закон был не демократическим настолько, что его называли «бесстыжим» даже в самом Совете министров России [19, с. 423]. Закон делал ставку на резкое увеличение депутатских мест для помещиков и крупной буржуазии, рассматриваемых теперь как более надежная социальная опора самодержавия, чем крестьянство, исходя из опыта I и II Думы.

Указ от 9 ноября 1906 г. был отвергнут и III Думой, поскольку многие депутаты настаивали на более радикальном решении вопроса о ликвидации крестьянской общины. Более того, правооктябристское большинство III Думы

дополнило этот закон новым разделом, в котором указывалось, что те общины, в которых переделы не производились с 1863 г., должны считаться перешедшими к подворному наследственному землепользованию. Третья Государственная дума внесла в указ от 14 июня 1910 г. положение о так называемых «беспредельных» общинах. В общинах, в которых с момента перехода крестьян на выкуп не было переделов, земля автоматически признавалась частной собственностью крестьян. Для поощрения выхода из общины указ предусматривал льготы. Излишки сверх нормы душевого надела можно было получить по выкупным ценам 1861 г., если же в данной общине переделы не производились в течение 24 лет, то бесплатно. Всем желающим крестьянам разрешалось выделиться со своими наделами в отдельное хозяйство – отруб, то есть вести самостоятельное хозяйство на территории общинны или уйти на отдельные от общинны земли – на хутора. В обоих случаях крестьянские земли (полоски) сводились в один участок. Иными словами, закон 14 июня 1910 г. принудительно распускал указанную категорию общин независимо от желания крестьян. С помощью голосов правых и октябристов, правительство добилось утверждение указа от 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. Они были оформлены как Закон аграрной реформы в трактовке Столыпина, принятого Думой. Затем 29 мая 1911 г. был издан закон о землеустройстве и Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года, направленные на форсированное разрушение общинны. Согласно закону и наказу землеустройство могло проводиться независимо от того закреплена или нет надельная земля в собственность. Землеустроительным комиссиям предоставлялось право решающего голоса в определении земельных споров. Был сделан заключительный шаг к уравнению правового статуса надельных и частновладельческих земель [12].

Фракция октябристов пошла на

ближение с умеренно правыми и на создание правооктябристского большинства в Думе. В нем Столыпин видел свою главную опору. Кадетская партия, не отказавшись от оппозиции, выразила доверие Правительству и октябристам, надеясь на продолжение реформы. Однако вскоре Столыпин лишился поддержки октябристов недовольных его нерешительностью и тем, что он часто действовал в обход Государственной думы. Весной 1911 г. Гучков ранее поддерживающий Столыпина прекратил с ним отношения и ушел с поста Председателя Государственной думы. Фактически перестал поддерживать Столыпина император и стал больше поддерживать консервативные взгляды своего окружения. Николай II понял, что с успехом реформ самодержавная власть уже будет не нужна.

На весьма многочисленную группу крестьян – сторонников общинных порядков возлагала свои главные надежды партия эсеров, придерживающаяся общинной модели социализма. Эсеры видели свой общественный идеал в господстве натуральных хозяйственных отношений при сохранении системы сельских общин, предвосхитив этим элементы идеологии и политики «военного коммунизма». В отличие от эсеров социал-демократы считали общину пережитком крепостничества, тормозом развития производительных сил. Столыпинская реформа, полагали социал-демократы, ускоряет процесс социальной дифференциации крестьянства, его разделение на деревенскую буржуазию и сельский пролетариат. Многочисленные бедняки, по их мысли, будут выступать в качестве одной из движущих сил социалистической революции. «Пусть увеличивается число укреплений земли в частную собственность. Это может даже быть очень полезной мерой по отношению к тем пролетариям, которые развязутся с обузой и станут более свободными для борьбы за свободу и социализм», – писал В. И. Ленин [14, с. 173].

Столыпин на протяжении всей своей деятельности искал пути к национальному согласию. В начале 1906 г. он предлагал лидеру кадетов, занявшим большинство мест в I Государственной думе, Миллюкову, а также старейшине московских земцев Д. Н. Шилову начать переговоры о создании коалиционного правительства, даже предлагалось Миллюкову возглавить правительство. Однако получил отказ Миллюкова. Миллюков утверждал, что реформа Столыпина провоцирует классовую рознь в деревне и предлагал ввести в России конституционную монархию с дееспособным парламентом, ограничить законодательно крупное землевладение и наделить хуторян землей не за счет общины, а путем выкупленных у латифундистов земель. Такая тенденция имела место быть в начале революции, когда, боясь разгрома своих имений высшая бюрократия, сдававшая свои земли общинам в аренду, стала на путь продажи земли через Крестьянский банк. Столыпин считал и во многом справедливо, что крестьянам нужен не парламент в столице, а законодательное право участия в местных органах самоуправления. Он рассматривал вопрос оценки главного фактора реформ – политические реформы и развитие фермерства как единое целое. Трагедия Миллюкова и Столыпина в том, что они не могли найти компромисс в объединении своих позиций правильных каждой в отдельности, но недостаточных для реализации замыслов, если их не объединить.

Борьба между классами и партиями шла из-за форм реформы. Будет ли она произведена по проекту Столыпина, то есть с сохранением помещичьего землевладения или же революционно – при полном его уничтожении. Преобладали крайние точки зрения, компромиссных решений не было. Прежде всего, ни та, ни другая противостоящая сторона не ставила вопроса реформирования помещичьих хозяйств. Столыпин опасался того, что реформа зайдет слишком дале-

ко, чем это необходимо для комфортного существования самодержавной власти. Оппозиция же, причем всех оттенков, не шла на компромиссы, поскольку боялась потерять доверие поддерживающих ее социальных слоев общества. Она заходила дальше, чем это требовалось власти, а Столыпин не дошел до той черты преобразований, которые имели перспективу реализации.

Основной причиной провала политики Столыпина в русском парламенте был нерешенный вопрос о помещичьем землевладении. При этом крестьянский вопрос не сводился только к вопросу о земле. За стороной экономической проблемы, которая была более всего заметна, стоял еще более важный вопрос о политической власти. Левые не желали сохранения помещичьего землевладения, поскольку в результате этого они лишились поддержки огромной массы населения. Правые видели и вполне обоснованно, угрозу помещичьему землевладению при успешном завершении аграрной реформы. И в том, и в другом случае терялись возможности для одних прийти к власти, а для других сохранить власть. Совершенно очевидно то, что земельный вопрос выступал экономическим рычагом достижения или сохранения политического господства. На первое место вышел вопрос сохранения политического режима, без модернизации которого сохранение существующей власти было невозможно. Самодержавие не было заинтересовано в образовании крупного фермерского хозяйства, конкурирующего с дворянским поместьем, и одновременно не было заинтересовано в массовом обезземеливании крестьян, поскольку оно нуждалось в многочисленном классе мелких земельных собственников. Испугавшись возможных последствий реформы, правительство скоро ограничило скупку земли в одни руки.

Заключение.

Аграрная реформа началась в январе 1906 г., а окончательные базовые

документы ее проведения были приняты лишь в мае 1911 г. Можно сделать вывод, что реформа Столыпина до этого времени проводилась без полного юридического обеспечения.

Сравнение различных программ решения аграрного вопроса позволяет сделать вывод, что они отражали лишь часть социально-политической ситуации в стране, которая была в то время. Шанцев на успех, они не имели, в том числе и проект Столыпина. Реформа Столыпина имела одной из своих целей сломать общинный уклад во имя создания на земле «эффективного хозяина». Второй целью было расслоение деревни за счет вымывания из неё «неэффективных» собственников и выдавливание их в города для того, чтобы создать рынок труда для развития зарождающейся индустриальной экономики. Проекты исходили из нежизненных представлений о психологии крестьянства. Противоречие программы Столыпина состояло в том, что достижение его положительного результата отрицало существующий в стране политический режим, а реформа ставила целью не только его сохранение, но и укрепление.

Важно отметить, что Столыпин проводил реформы в обстановке революционных волнений. Либеральная экономическая политика сочеталась с политическими репрессиями и антимонархическим Третьеиюнским переворотом 1907 года, повлекшим изменение избирательного законодательства и формирование «ручной» для самодержавия Государственной думы. Особенностью программы Столыпина было то, что она не имела цельности и состояла из отдельных, слабо состыкованных, мероприятий. Аграрная реформа выступала, по сути, как часть более широкой программы рефор-

мирования России. Несмотря на ряд сопутствующих реформ, аграрная реформа имела односторонний характер, но при этом затрагивала фактически все стороны жизни государства и общества.

Уже на уровне разработки проекта аграрной реформы весьма ярко проявились противоречия к подходу в выработке парадигмы ее осуществления. Ни одна из основных политических партий не поддерживала Столыпина полностью. Здесь было не только субъективное понимание реформы, но и отражались объективные интересы различных страт правящего политического класса России. Именно это стало основной политической причиной односторонности аграрной реформы, когда реформировалась только крестьянская община, но не реформировалась ее противоположность – имение помещика. Отсутствие четкого единого понимания реформы и расхождение интересов негативно отразилось на успешности ее реализации. Отражение различных подходов в решении аграрного вопроса весьма остро получило в аграрных программах политических партий и работе Государственной думы.

Определенного срока реализации реформы не предусматривались. Столыпин полагал, что для этого потребуется примерно 20 лет покоя. За это время он намеревался провести и ряд других преобразований в области местного управления, суда, народного просвещения, в национальном вопросе и т.д. Однако завершить аграрную реформу Столыпину не удалось, потому что не было дано 20 лет покоя, ни внутреннего, ни внешнего, ни личного. Реформа была прервана мировой войной, а затем революционными событиями февраля 1917 г. и была отменена декретом Временного правительства 28 июня 1917 г.

Список источников и литературы

1. Аграрный вопрос в Совете министров (1906 г.) // Материалы по истории крестьянских движений в России. Под ред. Б. Б. Веселовского, В. И. Пичеты и В. М. Фриче. – Москва – Ленинград, 1924. Вып. 4. – 177 с.
2. Амфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (Конец XIX-начало XX века) / Редактор К. Н. Тарновский - Москва: Издательство «Наука», 1969. – 397 с.

3. *Витте С. Ю.* Воспоминания. – Москва: Соцэкиз, 1960. – Т 3. – 723 с.
4. *Витте С. Ю.* Записка по крестьянскому делу. – Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 106 с.
5. Герасименко Г. А. Борьба крестьян против стольпинской аграрной политики. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 342 с.
6. Глаголев А. Формирование экономической концепции П. А. Столыпина // Вопросы экономики. – 1990. – № 10. – С. 59-69.
7. Гурко В. И. Наше государственное и народное хозяйство: доклад, представленный V Съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ. – Санкт-Петербург: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1909. – 243 с.
8. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 599 с.
9. Дякин В. С. Слишком запоздалая реформа // Знание – сила. – № 2. – 1991. – С. 24-29.
10. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 г. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 246 с.
11. Дякин В. С. Кризис самодержавия в России, 1895-1917. – Ленинград: Наука: Ленинградское. отделение, 1984. – 664 с.
12. Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землестроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. – Санкт-Петербург: типография «Сельский вестник.», 1911. – 163 с.
13. История СССР, 1861-1917. Под ред. В. Г. Тюкавкина. – Москва: Просвещение, 1989. – 463 с.
14. Ленин В. И. К вопросу о смете министерства земледелия // Полн. собр. соч. Т. 25. – 627с.
15. Минаков А. С. Крестьянское движение весной 1902 г. и формирование аграрной политики В. К. Плеве. // Вестник гуманитарного образования. – № 3(15). – 2019. – С. 7-14.
16. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности / Изд. Н. Н. по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 2 т. Том 2. – Санкт-Петербург. – 1904 г. – 656 с.
17. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 2 т. Т. 1. – Санкт-Петербург. – 1904. – 439 с.
18. О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1897. – Т. 13. – № 10151. С. 653-654.
19. Падение царского режима. Т. V. – Ленинград, 1925. – 536 с.
20. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. – 1990. – № 10. – С. 63-74.
21. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – Москва., 1980. – 288 с.
22. Сидоров А. Л. Граф Витте и его» Воспоминания». – Москва, 1960. Т. 1. С. 29.
23. Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. – Москва: Наука, 1987. – 252 с.
24. Труды Первого Съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний: Журналы Подготовит. комиссии и Совета по организации Съезда. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1910. – 197 с.
25. Учреждение Государственной думы, Положение о выборах в Государственную думу. – Санкт-Петербург 1905. – 33 с.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

CONTRADICTIONS IN THE PROCESS OF DEVELOPING THE PROGRAM FOR P. A. STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

V. P. Tikhonkikh

The abolition of serfdom in Russia as a result of the 1861 reform did not fully resolve the agrarian question. The desire to complete its resolution was present among both the peasantry and the ruling class of Russia. Tensions in the countryside were rising, and finding a balance between the landowners and the peasants appeared to the authorities as the only means to preserve and strengthen the social base of the autocracy in Russia. Furthermore, the unresolved agrarian problem hindered the development of the country's economy. Even at the stage of developing programs to address this fateful issue for the nation, very serious contradictions emerged within the ruling estate itself and among political parties. The author aims to objectively examine the contradictions that arose during the preparation of the agrarian reform program. In doing so, he avoids politicized approaches and assessments in analyzing this problem, whose historical experience holds paramount significance for the development of contemporary Russia.

Keywords: Pyotr A. Stolypin, Sergei Yu. Witte, agrarian reform, estates, landowners, peasants, peasant commune, landed estate.

References

1. Agrarnyj vopros v Sovete ministrov (1906 g.) [The Agrarian Question in the Council of Ministers (1906)] // Materialy po istorii krest'yanskikh dvizhenij v Rossii [Materials on the History of Peasant Movements in Russia]. Ed. by B. B. Veselovskij, V. I. Picheta and V. M. Friche. – Moscow – Leningrad, 1924. Iss. 4. – 177 p. (In Russ.)
2. Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e khozyajstvo evropejskoj Rossii (Konec XIX-nachalo XX veka) [Large Landowner Economy of European Russia (Late 19th – Early 20th Century)] / Editor K. N. Tarnovskij – Moscow: Izdatel'stvo «Nauka», 1969. – 397 p. (In Russ.)
3. Vitte S. Yu. Vospominaniya [Memoirs]. – Moscow: Socjekgiz, 1960. – Vol. 3. – 723 p. (In Russ.)
4. Vitte S. Yu. Zapiska po krest'yanskому delu [Note on the Peasant Issue]. – Saint Petersburg: Tip. V. F. Kirshbauma, 1904. – 106 p. (In Russ.)
5. Gerasimenco G. A. Bor'ba krest'yan protiv stolypinskoj agrarnoj politiki [The Peasants' Struggle Against Stolypin's Agrarian Policy]. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1980. – 342 p. (In Russ.)
6. Glagolev A. Formirovanie ekonomicheskoy koncepcii P. A. Stolypina [The Formation of P. A. Stolypin's Economic Concept] // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. – 1990. – No. 10. – pp. 59-69. (In Russ.)
7. Gurko V. I. Nashe gosudarstvennoe i narodnoe khozyajstvo: doklad, predstavlennyj V S"ezdu upolnomochennykh ob"edinennykh dvoryanskikh obshchestv [Our State and National Economy: Report Presented to the V Congress of Representatives of the United Noble Societies]. – Saint Petersburg: Leshtukovskaya parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo, 1909. – 243 p. (In Russ.)
8. Dubrovskij S. M. Stolypinskaya zemel'naya reforma: Iz istorii sel'skogo khozyajstva i krest'yanstva Rossii v nachale XX v. [The Stolypin Land Reform: From the History of Agriculture and the Peasantry in Russia in the Early 20th Century]. – Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. – 599 p. (In Russ.)
9. Dyakin V. S. Slishkom zapozdalaya reforma [A Reform Too Late] // Znanie – sila [Knowledge is Power]. – No. 2. – 1991. – pp. 24-29. (In Russ.)
10. Dyakin V. S. Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907-1911 g. [Autocracy, the Bourgeoisie, and the Nobility in 1907-1911]. – Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1978. – 246 p. (In Russ.)
11. Dyakin V. S. Krizis samoderzhaviya v Rossii, 1895-1917 [The Crisis of Autocracy in Russia, 1895-1917]. – Leningrad: Nauka: Leningradskoe otdelenie, 1984. – 664 p. (In Russ.)
12. Zakon o zemleustrojstve 29 maya 1911 goda i izdannyyj na osnovanii sego zakona Nakaz zemleustroitel'nym komissiyam ot 19 iyunya 1911 goda [The Land Settlement Law of May 29, 1911, and the Instruction to Land Settlement Commissions of June 19, 1911, Issued on the Basis of This Law]. – Saint Petersburg: tipografiya «Sel'skij vestnik», 1911. – 163 p. (In Russ.)
13. Iстория СССР, 1861-1917 [History of the USSR, 1861–1917]. Ed. by V. G. Tyukavkin. – Moscow: Prosveshchenie, 1989. – 463 p. (In Russ.)
14. Lenin V. I. K voprosu o smete ministerstva zemledeliya [On the Question of the Ministry of Agriculture's Budget] // Poln. sobr. soch. [Complete Works]. Vol. 25. – 627 p. (In Russ.)
15. Minakov A. S. Krest'yanskoe dvizhenie vesnoj 1902 g. i formirovanie agrarnoj politiki

V. K. Pleve [The Peasant Movement in the Spring of 1902 and the Formation of V. K. Plehve's Agrarian Policy] // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya [Bulletin of Humanitarian Education]. - No. 3(15). – 2019. – pp. 7-14. (In Russ.)

16. Nuzhdy derevni po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skokhozyajstvennoj promyshlennosti [The Needs of the Countryside According to the Work of the Committees on the Needs of the Agricultural Industry] / Izd. N. N. po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skokhozyajstvennoj promyshlennosti. In 2 vols. Vol. 2. – Saint Petersburg. – 1904. – 656 p. (In Russ.)

17. Nuzhdy derevni po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skokhozyajstvennoj promyshlennosti [The Needs of the Countryside According to the Work of the Committees on the Needs of the Agricultural Industry]. In 2 vols. Vol. 1. – Saint Petersburg. – 1904. – 439 p. (In Russ.)

18. O nekotorykh merakh preduprezhdeniyu otchuzhdeniya krest'yanskikh nadel'nykh zemel' [On Certain Measures to Prevent the Alienation of Peasant Allotment Lands] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection]. – Saint Petersburg, 1897. – Vol. 13. – No. 10151. pp. 653-654. (In Russ.)

19. Padenie carskogo rezhima [The Fall of the Tsarist Regime]. Vol. V. – Leningrad, 1925. – 536 p. (In Russ.)

20. Rumyancev M. Stolypinskaya agrarnaya reforma: predposylki, zadachi, itogi [The Stolypin Agrarian Reform: Prerequisites, Tasks, Results] // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. – 1990. – No. 10. – pp. 63-74. (In Russ.)

21. Sidelnikov S. M. Agrarnaya politika samoderzhaviya v period imperializma [The Agrarian Policy of Autocracy in the Period of Imperialism]. – Moscow, 1980. – 288 p. (In Russ.)

22. Sidorov A. L. Graf Vitte i ego «Vospominaniya» [Count Witte and his "Memoirs"]. – Moscow, 1960. Vol. 1. p. 29. (In Russ.)

23. Simonova M. S. Krizis agrarnoj politiki carizma nakanune pervoj rossijskoj revolyucii [The Crisis of Tsarism's Agrarian Policy on the Eve of the First Russian Revolution]. - Moscow: Nauka, 1987. – 252 p. (In Russ.)

24. Trudy Pervogo S'ezda upolnomochennykh dvoryanskikh obshchestv 29 gubernij: Zhurnaly Podgotovit. komissii i Soveta po organizacii S'ezda [Proceedings of the First Congress of Representatives of the Noble Societies of 29 Provinces: Journals of the Preparatory Commission and the Council for the Organization of the Congress]. – 2nd ed. – Saint Petersburg, 1910. – 197 p. (In Russ.)

25. Uchrezhdenie Gosudarstvennoj dumy, Polozhenie o vyborakh v Gosudarstvennyu dumu [Establishment of the State Duma, Regulations on Elections to the State Duma]. – Saint Petersburg 1905. – 33 p. (In Russ.)

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), viktor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 09.11.2025; принята к публикации: 08.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Tikhonkikh B. P. Противоречия в процессе разработки программы аграрной реформы П. А. Столыпина // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 31-45.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Protivorechiya v processe razrabotki programmy agrarnoj reformy P. A. Stolypina [Contradictions in the process of developing the program for P. A. Stolypin's agrarian reform] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 31-45.